

Anna Paluch

Представление российских элит через призму ономастической языковой игры (на материале повести В. Сорокина *День опричника*)

Использование языковой игры в именовании литературных персонажей – явление, как известно, довольно старое, примеры обращения к такой разновидности имятворчества фиксируются еще в памятниках Древней Руси¹. Правда, на протяжении многих столетий языковая шутка, применяемая к антропонимам, в основном приводила к образованию так наз. «говорящих» имен, характеризующих героя произведения в каком-то главном его качестве. Вместе с тем реальные имена собственные использовались в качестве отправной точки игрового имятворчества достаточно редко. И только ближе к концу XX века – во многом вследствие экспансии литературы постмодернизма, как известно, склонной к выражению игрового начала, – языковые смещения, в основе которых лежит звучание слова, начинают активно появляться в художественных текстах, публицистике, а позже проникают в Интернет, оказываются отражением массового речевого творчества². В российской литературе особую склонность к такой разновидности ономастической игры проявляет Владимир Сорокин. На фоне всего творчества этого автора особо яркие примеры «деформации» паспортных и разговорных именовании героев дает повесть *День опричника*, ономастикон которой и послужил материалом для анализа.

Произведение отличается большим разнообразием именных формул, каждая из которых как бы «приписывается» к какому-то конкретному слою общества, представленному в тексте повести. Персонажи опричники именуется в соответствии с дохристианской практикой – некрестильными именами-прозвищами (Бубен, Игла, Нечай)³; знатные люди названы согласно

¹ См. В.З. Санников, *Русский язык в зеркале языковой игры*, изд-во Языки славянской культуры, Москва 2002, с. 513.

² См. Е. Калистратидис, *Экспрессивный ономастикон неформальной политической Интернет-коммуникации*, [в:] *Культура во вкусе научных парадигм*, ред. О.А. Кравченко, Н.Е. Каика, вып. 5, изд-во ДонНУ, Донецк 2017, с. 153–154.

³ Подробнее см. А. Палух, Имена членов «братства опричного» в повести В. Сорокина «День опричника», [в:] *Материалы по русско-славянскому языкознанию*, вып. 33, Наука-Юнипресс, Воронеж 2016, с. 343–358.

традиции трехчленного имянаречения – по имени, отчеству и фамилии, причем последние, как правило, соотносятся со славными династиями российских дворянских и княжеских родов (князь Терентий Богданович Бутурлин, граф Трифон Багратионович Голицын, князь Собакин); выведенным в повести простолюдинам присущи одночленные имена, приводимые нередко в уничижительной форме (Танька, Тимоха, Трофим). Совершенно иначе подходит Сорокин к представлению своих героев, за которыми кроются его современники – известные персоны из литературной, культурной и политической жизни России. Практически все они выведены в повести с большей или меньшей долей иронии, а то и злой насмешки, а в распознавании прототипа читателю прежде всего помогает оним, закамуфлированный Сорокиным при обращении к разным способам маскировки, но обязательно что-то имеющий в себе от настоящего именованного прообраза.

Из всего широкого диапазона средств преобразования антропонимического материала, использования автором разных механизмов игры слов для рассмотрения в этой статье выбраны имена собственные, несущие на себе печать не самой сильной конспирации – своеобразной «мимикрии» на фонетическом уровне. Такую разновидность онимической игры отражают в повести в числе прочих именованного: Ананий Мемзер, Владислав Сырков, Иродиада Денюжкина, Михаил Швеллер, Савватий Шаркунов и Хапенский.

Ананий Мемзер – «седой, угрюмо-озабоченный» заместитель Председателя Писательской Палаты. За этим антропонимом, конечно же, кроется Андрей Немзер, литературный критик⁴. Имя персонажа подвергается полной замене. Вводя именование Ананий, восходящее к древне-еврейскому имени⁵, Сорокин лишний раз подчеркивает еврейскую национальную принадлежность прототипа героя. Впрочем, на это указывает уже подлинная фамилия литературоведа (ее происхождение возводят к названию города Неиж Виленского уезда⁶, где основную часть населения составляли представители этой древней нации). Таким образом Сорокин показывает российского критика в образе писателя с еврейским ярлычком. Направленность искажения фамилии (Немзер → Мемзер) говорит об обращении к эхо-приему, заключающемуся в передразнивающем повторении слова, созвучного с исходным (по модели доктор-шмоктор, закон-шмакон, анализы-мамализы)⁷. Такое игровое сопоставление придает обыгрываемому выражению несерьезный, шуточный оттенок и говорит о фактической незначимости осмеиваемого субъекта.

⁴ Андрей Семенович Немзер (род. 1957) – литературный критик, автор рецензий, статей, обзоров и книг, посвященных анализу литературы рубежа XX и XXI веков. Публиковался и публикуется в ведущих российских литературных журналах. Является членом Союза российских писателей.

⁵ Имя Ананий восходит к др.-евр. *hānanyā* (см. А.В. Суперанская, *Современный словарь личных имен*, изд-во Айрис-пресс, Москва 2005, с. 34).

⁶ См. А. Beider, *A Dictionary of Jewish Surnames from the Russian Empire*, Vol. 1, NJ: Avotaynu, Bergenfield 2008, s. 28.

⁷ См. Е.А. Земская, *Игровое словообразование*, [в:] *Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крысина*, ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук, изд-во Языки славянской культуры, Москва 2007, с. 187–188.

Попытку снижения образа критика Немзера-Мемзера можно расценивать как личную месть Сорокина за отрицательные отзывы в адрес его произведений. В литературной среде ни для кого не является тайной, что Немзер не принимает Сорокина как писателя, обвиняет его в клонировании стилей других авторов и шаблонности текстов, в отсутствии вкуса, нехватке таланта, пренебрежении читателем и сквернословии⁸.

Игра Сорокина с фамилией Немзер у технически осведомленных читателей может ассоциироваться с названием двигателя – МЕМЗ (Мелитопольский моторный завод, предприятие со столетней традицией существования). Такая параллель имеет достаточно логичное обоснование. Если проследить деятельность Немзера на ниве литературной критики, то сравнение с работой безотказного моторного устройства не окажется преувеличением. Немзер – особенно в 90-е годы прошлого века – сильно влиял на развитие литературной критики, непрерывно публикуя рецензии, очерки и книги о писателях и произведениях современной русской литературы.

Владислав Сырков. Прототип этого образа более чем очевиден – Владислав Сурков⁹, до недавнего времени главный идеолог политики В. Путина. Не очень заботясь в этом случае о словесной маскировке, Сорокин искажает лишь фамилию политического деятеля заменой буквы «у» на «ы». Эта буквенная манипуляция ассоциативно связывает именование со словом *сырок*, привнося в оном отчетливый каламбурный оттенок. Возможно, игровая переделка антропонима будет ассоциироваться у читателя с фразеологизмом «как сыр в масле», показывающем неувязимость положения Суркова при нынешней власти и пребывание в достатке, а может, обнаружится переключка с жаргонным словом *сырник* – определением «толстого, холеного лица»¹⁰ или же с эпитетом *сырой*, означающим тучного, дебелого человека. Все эти характеристики соотносятся со статусом и внешним видом Суркова, тeneвым, но очень влиятельным политиком, ухоженным, можно сказать, холеным мужчиной.

Еще одну интерпретацию именованного предусматривает характеристика Сыркова в повести, вполне, впрочем, соответствующая реальному «портрету» прототипа: этот персонаж у Сорокина «мрачноват, седовлас, сутул, на филина чем-то похож [...] сильно в себя погруженный». Известно, что Сурков еще в начале своей политической карьеры при В. Путине получил неофициальное прозвание «серого кардинала Кремля», а также имел репутацию беспощадного

⁸ В своих рецензиях Немзер не сдерживается от язвительно-ироничной оценки произведений Сорокина, называя их «нескладухой» и «капустником», а самого писателя обвиняет в «клонировании всего, что попадет под руку» (см. А.С. Немзер, *Клону – клоново: Владимир Сорокин верен себе*, «Время новостей» 2005, № 81, с. 10).

⁹ Владислав Юрьевич Сурков (род. 1964) – российский государственный деятель. С 1999 г. работал в Администрации Президента. После череды многочисленных смен постов в верхних эшелонах государственной власти – с «вечных замов» на «вечных помощников» – в январе 2020 года был освобожден от должности помощника Президента РФ. Более всего известен тем, что разрабатывал идеологию партии «Единая Россия», под его руководством создана целая сеть организаций, поддерживающих В. Путина.

¹⁰ См. В.С. Елистратов, *Словарь русского арго*, изд-во Русские словари, Москва 2000, с. 457.

человека, который ради карьерного роста способен пожертвовать даже благосклонными ему людьми¹¹. Во время его работы в администрации и правительстве было распространено мнение, что его больше боятся друзья, нежели враги¹². Интересно, что Сорокин сравнил «своего» Сыркова с филином – ночной птицей, чье поведение отражает манеру действий политика – человека очень наблюдательного, с проницательным, зорким взглядом, атакующего свою жертву неявно, исподтишка. В народе филина называют пугачом, что позволяет провести параллели с ситуацией, когда Сурков запугивал депутатов Думы в 2003–2004 гг. – для голосования «как надо»¹³.

В повести Сыркову приписана поэма *Детство Государя*. Представление Сыркова в качестве поэта является ничем иным, как насмешкой Сорокина над художественной деятельностью политика. Хотя известно, что «серый кардинал Кремля» с особым увлечением пишет стихи и сочиняет музыку¹⁴, к серьезной литературе его сочинения никто никогда не относил. Из перечисленных Комягой поэтов при осмотре новинок «поэзии российской» цитирования в повести удостоился лишь Сырков – здесь приводится фрагмент поэмы, посвященной Государю. При этом отмечается, что это отнюдь не творческий дебют: Комяга свидетельствует, что «о юности и зрелости поэт Сырков уже давно написал». Это замечание можно расценивать как намек автора на режиссуру политических кампаний В. Путина, которые до последнего времени формировал и контролировал именно В. Сурков. Открытым текстом об этом заявляет Комяга, когда говорит, что Сырков «действительно выпукло» моделирует образ правителя на политической арене и в СМИ. Ко времени написания повести процесс «вылепки» образа президента Путина длился уже почти 7 лет и охватывал два президентских срока, которые и можно условно

¹¹ Считается, что именно Сурков был человеком, который инициировал дело М. Ходорковского, под руководством которого прежде работал в банке «Менатеп». Из-за интриг «будущего серого кардинала Кремля» со своего поста был также смещен А. Волошин, глава Администрации Президента РФ, который и предложил кандидатуру банкира Сыркова на должность своего заместителя.

¹² «О Суркове говорить в открытую боятся почти все, кто с ним соприкасался в бизнесе и политике и до сих пор от него зависят. Ссориться не хотят: отмечают, что он злопамятный и жесткий, не дай Бог стать его врагом. Если кто-то когда-то его в чем-то обидел, он может крепко насолить человеку»; см. З. Светова, *Политтехнолог всея Руси. Владислав Сурков – человек с тысячью лиц*, «The New Times (Новое время)» 2011, № 8, <https://web.archive.org/web/20110307214831/http://newtimes.ru/articles/detail/35589> [дата обращения: 28.03.2020].

¹³ В ноябре 2004 года в Интернет-издании «Газета.ru» была опубликована информация о запугивании высокопоставленными членами Администрации Президента РФ депутатов Госдумы: «...приказ, сопровождавшийся личными оскорблениями, «голосовать беспрекословно, поскольку мы все повязаны», депутатам-единороссам отдал замглавы администрации президента Владислав Сурков»; см. Е. Руднева, Ф. Румянцев, *Кремлевские аргументы: «феня», угрозы, мат*, «Газета.ru», https://www.gazeta.ru/2004/11/03/oa_138469.shtml [дата обращения: 28.03.2020].

¹⁴ В. Сурков является автором музыки и песен, которые исполнял Вадим Самойлов из рок-группы «Агата Кристи». Произведения эти вошли позже в альбомы *Полуостров* и *Полуостров 2*, вышедшие ограниченным тиражом «для друзей».

трактовать как «юность» и «зрелость». В кривом зеркале повести к уже существующей диалогии надо было бы дописать первую часть – «детство»¹⁵, и здесь Сырков оказался на высоте положения. В конце упоминаемой сцены Комяга, прочитав фрагмент произведения, констатирует: «Ну что ж, неплохо. Излишне эмоционально, как всегда у Сыркова». Эту ремарку можно соотнести с эмоциональной аурой поэтических текстов Суркова, а также с его публичными высказываниями, которые также характеризуются экспрессивностью.

Образ Суркова-поэта несет в себе отчетливые пародийные черты, о чем свидетельствует такое представление персонажа: «Сырков [...] Стоит на берегу морском, на горизонт глядит, а у ног его о камень волны морские бьются и бьются, бьются и бьются». Эта сценка вызывает у читателя в памяти представление А.С. Пушкина на картине И. Айвазовского и И. Репина *Прощание Пушкина с морем*. При этом в описании Сорокиным пейзажного фона сценки можно усмотреть переключку с фрагментами пушкинского стихотворения *К морю*, описывающими прощание поэта со стихией. Построенные таким образом ассоциативные параллели «Сурков-поэт – Пушкин-поэт» усиливают комизм столь несурового и несоразмерного сравнения.

Выведение в повести В. Суркова в смешном ракурсе и под насмешливым псевдонимом можно объяснить как некую форму сорокинского ответа за причастность политика к акции пропутиновского движения «Наши», во время которой молодежь бросала книги Сорокина в пластмассовый унитаз, установленный перед зданием Большого театра в Москве. В. Сурков считался не только «духовным отцом» «нашистов» и других молодежных движений, но также главным координатором их действий.

Под антропонимом *Иродиада Денюжкина* в повести кроется писательница Ирина Денежкина¹⁶. Сорокин, пользуясь игрой слов, превращает имя писательницы в библейский оним Иродиада, вызывающий отрицательные ассоциации. Как известно, Иродиада, имевшая злую славу как виновница гибели Иоанна Крестителя, прослыла также распутницей, в чем и упрекал ее казненный святой. Возможно, такой, а не иной модификацией имени Сорокин намекает на тематику произведений Денежкиной, в которых половые сношения героев описываются весьма детально и откровенно. Фамилия же писательницы подвергается небольшим изменениям. Подлинную форму, ассоциирующуюся со словом «денежка», Сорокин искажает, меняя в ней букву «е» на «ю», тем самым выводит на первый план внутреннюю форму производящего слова, т. е. прямое значение именованного. Образ жестокой Иродиады дополняется скрытым в фамилии намеком на пристрастие к деньгам. Они в довольно

¹⁵ Тема детства, юности и зрелости Государя как лейтмотив поэтической деятельности поэта Сыркова вызывает ассоциации со знаменитой трилогией Л.Н. Толстого *Детство, Отрочество, Юность*. Введение в повесть этого мотива можно считать не случайным, поскольку Л.Н. Толстой является любимым писателем В. Сорокина.

¹⁶ Ирина Денежкина (род. 1981) – писательница молодого поколения, обретшая славу в 2002 году после публикации сборника рассказов *Дай мне*, который выдвигался на премию «Национальный бестселлер». Книга была переведена на несколько языков, но после этой вспышки успеха Денежкина забросила писательскую карьеру. В 2015 году вернулась к творчеству со сценарием к сериалу *Озабоченные или любовь зла* снятым для ТНТ4.

большом количестве появились у Денежкиной после публикации ее первой книги *Дай мне*. В повести Сорокина Денюжкиной приписано сочинение под заглавием *Друг мой сердечный*. Можно полагать, что писатель стремится соотнести это заглавие с темой, затронутой в романе *Дай мне*. Представленные в произведении персонажи почти полностью списаны с настоящих друзей Денежкиной, в чем она сама признается.

Михаил Швеллер – под этим незначительно искаженным именованием фигурирует в повести Михаил Иосифович Веллер¹⁷ – писатель, литературовед и философ. В произведении автор упоминает его в разговоре Комяги с лотошником, предлагающим опричнику «приобрести новинки российской изящной словесности». Из текста читатель узнает, что Михаил Швеллер является автором «учебника по столярному воспитанию для церковно-приходских школ, а также учебника по слесарному воспитанию». Эта информация вполне соотносима с данными биографии прототипа. Выпускнику филфака Ленинградского университета довелось работать столяром в Государственном музее истории религии и атеизма ныне Казанском соборе. В краткой характеристике Сорокину удастся напомнить читателю об эпизоде из жизни литератора и одновременно пошутить над его сегодняшней творческой деятельностью, приравниваемой к обыкновенной работе столяра или слесаря, не требующей умственных усилий. Следует обратить внимание на то, что эти рабочие профессии переключаются со значением оригинальной фамилии прототипа, восходящей к немецкому слову «weller» и означающей вид строительных материалов, вмещающих в себя, в частности, дерево с примесью глины и соломы, используемых в средневековье для ремонта или возведения разных старинных зданий¹⁸. Эта переключка, ловко вплетенная в текст произведения, не является единственным примером обыгрывания эпизодов из жизни Михаила Иосифовича. Искажая фамилию литературоведа путем прибавления буквы «ш» и делая из Веллера Швеллера, Сорокин каламбурным образом воспроизводит слово, имеющее два значения. По первому из них «швеллер» – это вид пз-образной металлической балки, применяющейся при строительстве кровельных прогонов, между тем в числе прежних занятий писателя значится также профессия кровельщика¹⁹. Во втором значении «швеллер» это вид педали в церковном или концертном органе, регулирующей качество издаваемого звука²⁰. Внимательный читатель может уловить здесь подспудную ссылку к «церковному» прошлому Веллера – его работе в Государственном музее

¹⁷ Михаил Иосифович Веллер (род. 1948) – писатель, публицист, философ, теоретик энергоэволюционизма, радиоведущий на радиостанциях «Радио России» и «Эхо Москвы». В юном возрасте много путешествовал и занимался разными видами деятельности – был учителем, рабочим-бетонщиком, вальщиком леса. Наиболее значимыми произведениями Веллера считаются: *Все о жизни, Рандеву со знаменитостью, Приключения майора Звягина, Легенды Арбата* и др.

¹⁸ См. G. Minke, *Building with Earth. Design and Technology of a Sustainable Architecture*, Birkhäuser – Publishers for Architecture, Berlin 2006, с.74.

¹⁹ М. Веллер в 1985 г. занимался кровельным ремеслом.

²⁰ См. K. Zacharski, *Amatorski leksykon organowy*, e-book, Wadowice 2009, с. 84, <http://www.leksykon.organy.net.pl> [дата обращения: 28.03.2020].

истории религии и атеизма при Казанском соборе. В искусно подобранном, а, вернее, обыгранном ониме автор повести умело манипулирует значениями и фактами, объединяя их в единое целое. Следует также отметить, что способ образования фамилии в повести напоминает уже обозначенный раньше эхо-прием – Веллер-Швеллер.

Савватий Шаркунов – этот антропоним относится к Сергею Шаргунову²¹ – журналисту и писателю. Введенные Сорокиным изменения, как видим, касаются и имени, и фамилии носителя. Имя Сергей автор заменяет на Савватия, которое вызывает у русского читателя архаично-церковные ассоциации. Оно было популярным среди авторитетных православных священнослужителей и епископов²². Два Савватия причислены к лику святых православной церкви (преподобные Савватий Тверской и Савватий Соловецкий). Таким образом, архаичное именование персонажа органично вписывается в исторический контекст повести и одновременно реализует недекларируемую, однако очевидную цель писателя. Наделяя героя таким именем, Сорокин шутит над корнями его прототипа, намекая на связь с церковью. Как известно, отец Сергея Шаргунова – Александр Шаргунов является священнослужителем РПЦ. Причастной к церковной жизни является также и мать Сергея, занимающаяся писанием и реставрацией икон. Подлинная фамилия Шаргунова подвергается небольшим формальным, но значащим изменениям. Меняя букву «г» на «к», Сорокин придает ему каламбурную семантику. Вместо начального *шарг-* появляется *шарк-*, которое ассоциируется с презрительным *шаркун* или *шаркунок*. Слово *шаркун* несет значение «светский человек, щеголь, модник, который умеет льстить»²³, а свою внутреннюю пустоту прикрывает «внешним лоском и изысканностью манер»²⁴. В современном арго встречается также значение «подхалим и подлиза, банкетный человек»²⁵. Слово *шаркунок* означает берестяную погремушку для детей, выполненную горошинками. Играя намеками, акцентированными в фамилии персонажа, Сорокин в насмешливом виде подчеркивает те черты облика Шаргунова, что созданы в СМИ

²¹ Сергей Шаргунов (род. 1980) – писатель, журналист и политический деятель, депутат Государственной думы, главный редактор журнала «Юность». На канале «Россия-24» ведет авторскую программу *Двенадцать*. Работал журналистом во многих периодических изданиях. Член фракции Политической партии КИРФ. Автор книг: *Мальш наказан, 1993, Катаев. Погоня за вечной весной, Свои*.

²² Вот неполный список известных священнослужителей XIV–XX веков: Савватий Тверской и Оршинский, Савватий – митрополит Астраханский и Тверской, иеромонах Савватий (Тейша), Савватий Соловецкий (см. *Русский биографический словарь*, ред. А.А. Половцов, т. 18, «Типография В. Демакова», Санкт-Петербург 1904, с. 222–224). Современные священники высокого ранга, носящие это имя: Савватий (Антонов) – епископ и митрополит Улан-Удэнский и Бурятский, Савватий (Загребельный) – епископ Русской православной церкви, епископ Тарский и Тюкалинский, Савватий (Перепёлкин) – епископ Русской православной церкви, епископ Ванинский и Переяславский.

²³ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, изд-во Русский язык, Москва 1982, т. 4, с. 622.

²⁴ См. *Словарь русского языка в 4 томах*, под ред. А. П. Евгеньевой, т. IV, изд-во Русский язык, Москва 1984, с. 702.

²⁵ См. В.С. Елистратов, *Словарь русского аргю...*, с. 549.

стараниями отдельных критиков в высказываниях о его литературной и политической деятельности. Известно, что Сергей Шаргунов, блеснув как юный литератор, получил в 2001 году премию «Дебют» за повесть *Малыш наказан*. Потом его интересы переключились на политику. С течением времени оказалось, что Шаргунов не является надежным членом ни одной партийной группировки, а меняет партии в зависимости от их рейтинга. Поэтому и упрекали его в раскручивании собственного пиара и участии в политических вечеринках²⁶. Прозаическая деятельность Шаргунова также получила от критиков не слишком позитивные отзывы, приравнивалась к «фанфаронству»²⁷ – пустословию, которое не вносит ничего существенного в литературу. Как видим, за косметической «правкой» онама стоят старания Сорокина представить нелицеприятный портрет политика и писателя, скрывающийся за его внешним глянцевым обликом.

Хапенский – эта фамилия в повести намекает на популярного российского актера Константина Хабенского²⁸. Заменяя букву «б» на «п», Сорокин добивается каламбурного эффекта, «пробуждая» в фамилии прямые ассоциации с глаголами *хапать*, *хапнуть* в значении ‘присваивать неблаговидным способом’²⁹. Если Сорокин и указывает на неумную страсть Хабенского к «присвоению», то касается это отнюдь не склонности к взяточничеству. Значение ‘жадно и много нахватать чего-нибудь’ реализуется, возможно, в намеке на быстрое обогащение актера, который буквально «нахапал денег» в начале 2000 годов, когда после проката *Ночного* и *Дневного дозоров* его популярность набрала обороты, сделал его самым дорогим актером в России. В повести Хапенский представлен как «немолодой актер», который «уж лет двенадцать играет Пушкина». Между тем известно, что ни в кинематографии, ни на театральных подмостках Хабенский никогда не перевоплощался в образ великого поэта³⁰. Можно полагать, что Сорокин приписывает прототипу роль

²⁶ См. В. Огрызко, Р. Сенчин, *Кто рвется в большую политику*, «Литературная Россия» 2007, № 10, <https://litrossia.ru/item/8636-oldarchive/> [дата обращения: 28.03.2020].

²⁷ Там же.

²⁸ Константин Юрьевич Хабенский (род. 1972) – российский актер театра и кино, кинорежиссер. Выступал на подмостках театров Санкт-Петербурга и Москвы, с 2003 года входит в труппу МХТ имени А.П. Чехова. Зрителям запомнился креацией Антона Городецкого в фильмах *Ночной* и *Дневной дозор*. Кроме того, актер снимался также в фильмах *Дом для богатых*, *Ирония судьбы. Продолжение*, *Адмираль*, *Выкрутасы* и др.

²⁹ См. В.И. Даль, *Толковый словарь...*, т. 4, с. 542. Ассоциирование фамилии персонажа со вторым значением глагола, возможно, усиливается из-за переклички со старым идиоматическим оборотом «хапен зи гевейзен», популярным в сфере юристов и встречавшимся в литературе с тем же значением (см. В.И. Макаров, «*Хапен зи гевейзен*» и другие названия взяточничества в юрислингвистическом фразеологическом словаре, «Вестник Новгородского государственного университета» 2015, № 4(87), ч. 1, с. 172–173).

³⁰ Эту роль много лет исполнял другой знаменитый актер С. Безруков в московском театре под руководством М. Ермоловой в постановке *Александр Пушкин*. В роли Пушкина актер снимался также в фильмах: *Пушкин. Последняя дуэль* (2006), *Гоголь. Ближайший* (2009), а также в сериале *Одна любовь души моей*. (2007). В фильме *За-*

Пушкина по внешнему сходству, а также исходя из принципа, согласно которому знаменитому актеру пристало бы сыграть роль великой личности.

Сорокинский персонаж числится «в фаворитах у Государыни». Именно по этой причине режиссер не желает «омолодить актера», исполняющего главную роль «в небольшом литературном номере „Здравствуй душа моя, Арина Родионовна!“». Такой нюанс в представлении актера можно соотнести с особой популярностью прототипа-Хабенского у прекрасного пола, а также с ролями любовников и амантов, которых ему доводилось играть в разных спектаклях и фильмах. Намек на необходимость замены актера на более молодого можно связывать с ситуацией из актерской практики Хабенского: роль Калигулы он исполнял в Санкт-Петербургском театре им. Ленсовета почти 10 лет. При этом, как известно, Калигула умер на 28 году жизни, а Хабенский в этом возрасте только начал воплощать образ императора в одноименном спектакле³¹.

Как видим, модифицируя фамилию прототипа и давая ее носителю те, а не иные характеристики, автор в данном случае заметно утрирует реальные черты. Такой ракурс рассчитан на усиление комического эффекта, направленного, впрочем, на осмеяние не самого Хабенского, а той театрально-кинематографической среды, в которой ради получения ролей, а, значит, популярности и больших денег актеры способны на многое...

В целом можно заметить, что фонетические преобразования, которым подверглись в повести именованные герои, отражают характерный для Сорокина прием работы с ономастическим материалом. Ономические переделки автора, как правило, строятся на использовании фонетического сходства реальных фамилий прототипов с какими-то близкими по звучанию русскими словами. Модифицированные таким образом онимы реализуют в тексте свою примарную функцию – камуфляжа, который чаще всего сопряжен со снижением образа персоны, стоящей за искаженным именованием. Придавая антропонимам ту, а не иную форму, Сорокин старается дозировать заряд сатиры, иронии и комизма. Юмористический эффект, возникающий при сопоставлении прототипа и его «отражения» в произведении, существенно усиливается, если знания читателей позволяют соотнести скрытые за литературным образом намеки с данными из жизни реального адресата сорокинских юмора, иронии и сатиры. Впрочем, чаще всего сам автор повести стремится подкрепить сугубо ономастическую игру целым рядом подсказок – аллюзий на факты из биографий прототипов, указанием на сферу их деятельности, манеру творчества... Продемонстрированный Сорокиным фонетический эксперимент, показывающий нестандартный подход к креации литературного антропонимикона, открывает весьма оригинальный путь создания новой категории «говорящих» имен собственных в художественном тексте.

поведник (рабочее название – *Пушкин. Виски. Рок-н-ролл*), сюжетные линии которого связаны с русским поэтом, С. Безруков сыграл автора песен и гитариста Константина.

³¹ Интересно, что многие годы спустя актер сам признался в том, что эту роль должны играть молодые актеры. См. разговор В. Познера с К. Хабенским в программе «Познер», выпуск на «Первом канале» от 23.04.2018.

Литература

- Даль В.И., *Толковый словарь живого вкликорусского языка*, т. IV, изд-во Русский язык, Москва 1980.
- Елистратов В.С., *Словарь русского арго*, Русские словари, Москва 2000.
- Земская Е.А., *Игровое словообразование*, [в:] *Язык в движении. К 70-летию Л. П. Крысина*, ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук, изд-во Языки славянской культуры, Москва 2007, с. 176–193.
- Калистратидис Е., *Экспрессивный ономастикон неформальной политической Интернет-коммуникации*, [в:] *Культура во вкусе научных парадигм*, ред. О.А. Кравченко, Н.Е. Каика, вып. 5, ДонНУ, Донецк 2017, с. 153–160.
- Макаров В.И., *«Хапен зи гевейзен» и другие названия взяточничества в юрислингвистическом фразеологическом словаре*, «Вестник Новгородского государственного университета» 2015, № 4(87), ч. 1, с. 171–175.
- Немзер А.С., *Клону – клоново: Владимир Сорокин верен себе*, «Время новостей» 2005, № 81, с. 10.
- Огрызко В., Сенчин Р., *Кто рвется в большую политику*, «Литературная Россия» 2007, № 10, <https://litrossia.ru/item/8636-oldarchive> [дата обращения: 28.03.2020].
- Палюх А., Имена членов «братства опричного» в повести В. Сорокина «День опричника», [в:] *Материалы по русско-славянскому языкознанию*, вып. 33, Наука-Юнипресс, Воронеж 2016, с. 343–358.
- Руднева Е., Румянцев Ф., *Кремлевские аргументы: «феня», угрозы, мат*, «Газета.ру», https://www.gazeta.ru/2004/11/03/oa_138469.shtml [дата обращения: 28.03.2020].
- Санников В.З., *Русский язык в зеркале языковой игры*, изд-во Языки славянской культуры», Москва 2002.
- Светова З., *Политтехнолог всея Руси. Владислав Сурков – человек тысячью лиц*, «The New Times (Новое время)» 2011, № 8, <https://web.archive.org/web/20110307214831/http://newtimes.ru/articles/detail/35589> [дата обращения: 28.03.2020].
- Словарь русского языка в 4 томах*, под ред. А. П. Евгеньевой, т. IV, Русский язык, Москва 1984.
- Суперанская А.В., *Современный словарь личных имен*, Айрис-пресс, Москва 2005.
- Русский биографический словарь*, ред. А.А. Половцов, т. 18, Типография В. Демакова, Санкт-Петербург 1904.
- Beider A., *A Dictionary of Jewish Surnames from the Russian Empire*, Vol. 1, NJ: Avotaynu, Bergenfield 2008.
- Minke G., *Building with Earth. Design and Technology of a Sustainable Architecture*, Birkhäuser – Publishers for Architecture, Berlin 2006.
- Zacharski K., *Amatorski leksykon organowy*, e-book, Wadowice 2009, <http://www.leksykon.organy.net.pl> [дата обращения: 28.03.2020].

**Представление российских элит
через призму ономастической языковой игры
(на материале повести В. Сорокина *День опричника*)**

Резюме

На страницах повести В. Сорокина *День опричника* присутствуют или упоминаются многие персонажи, за которыми скрыты представители современной политической, культурной, в том числе литературной жизни России. Именования реальных прототипов автор подвергает искажению на разных языковых уровнях. В статье рассматриваются механизмы фонетических модификаций антропонимов, а также выявляется целый спектр заложенных в литературные имена аллюзий на современников писателя.

Ключевые слова: литературная ономастика, антропонимы, языковая игра

**Characterization of Russian Elites
through Onomastic Interplay
(A Case Study of 'Den' Oprichnika' (*The Oprichnik's Day*)
by V. Sorokin)**

Abstract

V. Sorokin's novelet *Den' oprichnika* describes or mentions numerous characters disguising actual Russian political or cultural figures, including those of modern literature. The writer juggles their real names at various language levels. The paper looks into the devices used for the phonetic modifications of anthroponyms and identifies the real contemporary figures behind the literary allusions.

Key words: literary onomastics, anthroponyms, language interplay

Anna Paluch, mgr

ORCID: 0000-0003-2466-4891

Uniwersytet Jagielloński, Instytut filologii wschodniosłowiańskiej (filologia rosyjska)

Jagiellonian University, Institute of Eastern Slavonic Studies (Russian Philology)

e-mail: anna.1.paluch@uj.edu.pl

+48 126632510